

СМАРТ-КУЛЬТУРА – НОВАЯ ЭПОХА ИЛИ НОВАЯ БОЛЕЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

УДК 130.2

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-451-17-25>

Владимир Иванович БАРИНОВ,

кандидат культурологии,

МОУ «Рязская СШ №4», учитель информатики,

г. Рязск, Рязанская область, Российская Федерация,

e-mail: sedriksakson@gmail.com

Аннотация: В статье представлено обзорно-аналитическое исследование обновления форм и содержания основных сфер жизнедеятельности человечества в связи с процессом «смартизации», который становится условием для возникновения новых явлений и феноменов техногенной культуры третьего тысячелетия. Автором прослеживаются перспективы эволюции смарт-культуры и дается определение этого понятия. Анализ сущности смарт-культуры позволяет выявить структурные составляющие, выраженные в концепциях «смарт-дом», «смарт-автомобиль», «смарт-город», «смарт-правительство», «смарт-работа», «смарт-производство», «смарт-торговля», «смарт-образование», «смарт-медицина», «смарт-спорт», которые неминуемо изменяют жизненный темп и формируют новое измерение бытия – смарт-пространство, в котором появляются «смарт-человек» и «смарт-общество». Жизнь человека в пространстве «смарт» и непреодолимая тяга к смарт-технике требуют глубокого изучения с целью определения возникающих рисков и способов их ликвидации.

Ключевые слова: техногенная культура, смарт-культура, «смартизация», технологии «смарт», искусственный интеллект, IT-технологии, «цифровой кентавр», образовательный процесс, смарт-образование, «номофобия», «цифровая деменция».

Для цитирования: Баринов В. И. Смарт-культура – новая эпоха или новая болезнь человечества // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №4 (51). С. 17–25. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-451-17-25>

SMART CULTURE – A NEW AGE OR A NEW DISEASE OF HUMANITY

Vladimir I. Barinov,

CSc in Cultural Studies, MEO «Ryazhsk School No. 4», teacher of informatics,

Ryazhsk, Ryazan region, Russian Federation,

e-mail: sedriksakson@gmail.com

Abstract: The article presents a review and analytical study of the renewal of forms and content of the main spheres of humanity in connection with the process of «smartization», which becomes a condition for the emergence of new phenomena and phenomena of technogenic culture of the third millennium. The author traces the prospects of smart-culture evolution and defines this concept. The analysis of the essence of smart-culture allows us to identify the structural components expressed in the concepts of «smart-home», «smart-car», «smart-city», «smart-government»,

«smart-work», «smart-production», «smart-trade», «smart education», «smart medicine», «smart sports», which inevitably change the pace of life and form a new dimension of existence – smart space, in which «smart man» and «smart society» appear. Human life in the «smart» space and the irresistible craving for smart technology require in-depth study in order to identify emerging risks and ways to eliminate them.

Keywords: technogenic culture, smart culture, «smartization», smart technologies, artificial intelligence, IT-technologies, «digital centaur», educational process, smart education, «nomophobia», «digital dementia».

For citation: Barinov V. I. Smart culture – a new age or a new disease of humanity. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2023, no. 4 (51), pp. 17–25. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-451-17-25>

В начале третьего тысячелетия мы становимся свидетелями процесса активной технизации социокультурного пространства, запустившей трансформацию форм и содержания основных сфер жизнедеятельности человечества. Это связано с наращиваем динамики развития информационно-коммуникационных, цифровых и смарт-технологий, являющихся как основой и движущей силой общественного развития, так и новым этапом эволюции техногенной культуры. Современный уровень технологического развития характеризуется переходом к новому укладу, называемому «четвёртой промышленной революцией», для которого характерно массовое внедрение различных киберфизических систем во все пространства существования человека, в том числе таких технологий, как big data, IoT, искусственный интеллект и др. Большое влияние на различные стороны человеческой жизни (профессиональная деятельность, образование повседневность, досуг) оказывают так называемые смарт-технологии, что сказывается на трансформации как этих общественных сфер, так и культурного «ядра». Происходящие преобразования культуры под воздействием всё новых технологий требуют постоянного культурно-философского осмысления, всестороннего анализа.

В XX веке темы технизации социокультурного пространства, противостояния машин и людей, а также гибридных систем «человек-машина» активно освещались в художественно-литературных произведениях, киносюжетах, а также прогнозах философов-футурологов. То, что предсказывали в своих работах [3, 14] немецко-швейцарский философ К. Т. Ясперс и французский культуролог Ж. Бодрийяр, представляя последствия от перенасыщения социокультурного поля человека, сейчас стало как никогда актуальным и в повседневности происходит с каждым из нас.

Современная культура вошла в эпоху активных трансформаций, которые связаны прежде всего с новыми IT-технологиями. Рассматривая концепт персональных компьютеров, в состав которых обычно входит системный блок, монитор, колонки и другие периферийные устройства, следует отметить их уход на второй план ввиду некоторых ограничений, в том числе их мобильности, т. е. на смену «древним» и не всегда комфортным компьютерам пришли современные мобильные смарт-устройства. Они позволяют

нам выполнять большое количество разнонаправленных задач: строить распорядок дня, учиться, работать, следить за здоровьем, совершать покупки, сохранять и транслировать события и т. д.

Для человечества термин «смарт» в последнее десятилетие становится невероятно популярным и модным. Сегодня его можно встретить в разных контекстах от литературных источников до высокотехнологичного производства, хотя изначально концепт «смарт» применялся как приставка, которая обозначала техническое развитие техпродукта или же его улучшенную адаптацию. В условиях развития смарт-среды трансформируется форма культуры, возникают новые явления и феномены, воплощаются в жизнь концепции «смарт-дом», «смарт-автомобиль», «смарт-город», «смарт-правительство», «смарт-работа», «смарт-производство», «смарт-торговля», «смарт-образование», «смарт-медицина», «смарт-спорт», формирующие новое измерение бытия человека – смарт-пространство, в котором появляются «смарт-человек» и «смарт-общество».

Четвертая промышленная революция, драйвером которой являются технологии искусственного интеллекта, неразрывно связана с процессом «смартизации» всех сфер человеческой деятельности. «Смартизация» – это трансформация культурных феноменов под влиянием смарт-устройств и высокоинтеллектуальных технологий, позволяющих с их помощью выполнять широкий спектр привычных для человека задач [2].

В современном технотронном обществе цифровые и смарт-технологии, массовое распространение смарт-устройств привели к тенденции появления гибридной конфигурации «человек-технология». Систему, которая состоит из человека и ИИ и может выполнять анализ и решение поставленных задач эффективнее, чем человек и искусственный интеллект в отдельности, называют «цифровым кентавром» [1].

Процесс «смартизации» с одной стороны и система «цифровой кентавр» с другой позволяют человеку существенно высвободить драгоценное время, так как скорость выполнения сложных рутинных операций благодаря подсказкам смарт-устройств и смарт-технологий кардинально возросла. Это неминуемо изменяет жизненный темп, а ставшее свободным время человек вкладывает в новое измерение бытия – в смарт-пространство [12].

В новое для себя пространство, смарт-измерение, человек помещает все имеющиеся жизненные смыслы: эстетику, любовь, общение, образование, работу и даже отдых. В научной литературе ряда исследователей [4, 6] жизнь человека в смарт-пространстве и непреодолимая тяга к смарт-технике определены как главные зависимости эпохи, получившей название «nomophobia» («номофобия»). Сам термин стал сокращенной англоязычной версией сочетания слов «no mobile phone phobia», что переводится как «страх остаться без мобильного телефона», и был принят профильными специалистами с целью отображения беспокойного и панического состояния

человека, который по разным причинам неожиданно лишился возможности пользоваться смартфоном.

По статистике, «номофобия» становится одной из самых популярных (среди не медицинских) болезней десятилетия: проведенные исследования установили показатель около 70% пользователей, у которых была зафиксирована боязнь остаться без смартфона на сутки [9], т. е. практически каждый седьмой проживающий в любой экономически развитой страны страдает от «номофобии» [5].

Всеобъемлющий и столь сильный симбиоз человека со смартфоном предоставляет небывалые возможности, которые помещаются в кармане, но вместе с ними добавляется и целый список «побочек» от «номофобии»:

- бесконечные онлайн-переписки и нарушение реального общения;
- смещение вектора внимания с реального мира на виртуальный;
- просмотры соцсетей и депрессивное состояние от ожидания одобрения сетевым сообществом;
- тревожность от малого количества просмотров и «лайков» в социальных сетях;
- постоянная «гонка» за новыми моделями техники, приводящая к повышению ценности устройства и нарушению синтеза ценности своего «Я»;
- бессонница от бесконтрольного применения смартфона и проблемы с работоспособностью.

Несмотря на предостаточный список поводов отложить смартфон в сторону и вернуться в реальный мир, человек это делает все реже. По этой причине у «зависимых» от смарт-устройств людей психологами обнаруживается наличие формирующихся «комплексов»: неспособность к живому общению, трудности в решении проблем вне смартфона, «тусклая» реальная жизнь, одиночество, фобии и другие.

Однако с начала 20-х годов XXI века человечество столкнулось с новыми для себя вызовами – введение тотального блэк-аута в связи с распространением коронавирусной инфекции Covid-19 и острые межгосударственные военно-политические конфликты. Это стало толчком к изменению состояния социокультурного пространства, в результате которого человек обрел не только зависимости, но и иную реальность.

Форма культуры подвергается трансформации, но как можно оценивать происходящее: как разрушение «ядра» и болезнь культуры или как новую улучшенную версию? Анализ процесса «смартизации», формирующегося смарт-пространства, а вместе с ним смарт-культуры и ее продуктов только начинается, и формирование исследовательской базы идет параллельно с действительностью. На данный момент становится понятным, что запущенный процесс «смартизации» всех сфер жизнедеятельности человечества тесно связан с формированием смарт-пространства, которое выражается новой формой бытия культуры.

В результате новая форма бытия культуры выражается смарт-культурой, в которой формируется смарт-пространство, где создание, передача и сохранение культурных продуктов осуществляется человеком при помощи смарт-устройств и смарт-технологий, определяющихся техническими условиями (от собственно технических характеристик самого устройства до необходимого постоянного доступа к глобальной информационной сети Интернет).

Смарт-культура (в широком смысле) – это совокупность информационно-коммуникационных, цифровых, смарт-технологий и других достижений научно-технического прогресса, предназначенная для повышения качества жизни людей, формирующая смарт-человека, а вместе с ним смарт-общество, может способствовать их духовному росту и преобразению за счет сохранения и обеспечения доступности к накопленному культурному наследию [2].

Смарт-культура (в узком смысле) – это совокупность компетенций индивида, характеризующих способность использования смарт-технологий, позволяющих с их помощью ускорить выполнение широкого спектра привычных для человека задач, сделать его жизнь более комфортной и свободной [2].

Рассматривая концепт смарт-пространства на примере академического сообщества, следует отметить появление как процессов, так и феноменов, присущих собственно только для парадигмы «смарт», когда сейчас мы наблюдаем проведение исследований в цифро-интерактивной среде (опросы с применением google и yandex форм) с практически мгновенным получением результата. Также активно происходит адаптация работы «старой» техники и технологий к условиям работы в среде «смарт», например, технология «интернет вещей» позволяет связать сложное техническое оборудование (робототехнические станки, камеры, датчики и др.) в единую сеть и запустить обмен данными без участия человека, что позволяет автоматизировать производство, повысить его качество и безопасность.

Темой для отдельной дискуссии является запущенный процесс «смартизации» образования и формирование смарт-среды современного образовательного пространства. Анализ официальных документов, таких как Государственная программа «Развитие образования» (Постановление Правительства России от 7 октября 2021 г. № 1701) [11], «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ») [13], а также подготовленный в 2021 году Министерством Просвещения Паспорт стратегии «Цифровая трансформация образования сроком исполнения до 2030 года» [10] позволяет выявить как основные процессы трансформации образования, так и связанные с этим задачи современной образовательной системы, связанные не только с социокультурной адаптацией, но и с подготовкой будущих поколений к профессиональной деятельности в условиях повсеместного использования развивающихся IT- технологий.

Образование в общем и система образования в частности представляют собой одно из основополагающих пространств, в котором протекают процессы социокультурной адаптации формирующихся поколений, передача им «культурного кода». В этой среде происходят процессы культуротворчества, развития культуры, его «ядра». В связи с этим, с одной стороны, смарт-технологии и смарт-устройства открывают новые возможности образовательной сферы, запустив, например, эффективные каналы связи между преподавателями и обучающимися, а с другой – новые трудности и проблемы, начиная от финансово-технических и заканчивая психологическими.

К препятствиям финансово-технического характера, во-первых, можно отнести разное распределение финансирования и субвенций по регионам, а также отличие финансирования крупных городов от поселков городского типа и сел. По этой причине наблюдаются не только сложности обновления парка IT-техники, но и неравный доступ к смарт-цифровым платформам и технологиям, возможности высокоскоростного обмена данными, ограниченностью серверных платформ. Во-вторых, в зависимости от региона, образовательного учреждения учителя, преподаватели вузов, школьники и студенты регулярно сталкиваются с проблемой разрозненности платформ, требующей нового обучения и длительной адаптации.

Базовыми психологическими проблемами при работе с цифровыми образовательными платформами, образовании в удаленном формате, дистанционном обучении можно считать отсутствие живого контакта между педагогом и учеником, что нарушает взаимное эмоционально-чувственное удовлетворения от процесса.

Настоящей проблемой и болезнью XXI века возможно считать на данный момент официально не признанную «цифровую деменцию» («digital dementia») [7]. Она развивается за счет чрезмерного и бесконтрольного использования смартфонов и гаджетов. Данная проблема особенно характерна для современного учащегося средней школы, и, подобно вирусу, способна приводить к неизбежным последствиям для человека. Школьники прекращают прогулки на улице, у них снижается тяга к спорту и труду. Вместо этого у подростка возникает непреодолимая тяга как можно быстрее попасть в социальные сети и, открыв мессенджер, начать переписку. Недостаток внешних продуктивных стимулов, выраженных в обучении, трудовой и спортивной деятельности, и их замена цифровым миром в конечном счете приводит к снижению работы иммунной системы человека, увеличению массы тела и повышению агрессии, т. к. человеческий мозг, подобно мускулам, работает и растет только тогда, когда его используют и тренируют.

Опасность возникновения и развития «цифровой деменции» появляется, когда человек привык постигать мир при помощи клика компьютерной мышкой или прикосновения к сенсорному экрану гаджета. Вместо основательного изучения материала или проведения реального эксперимента ему стано-

вится проще идти по готовому оцифрованному макету. С целью торможения развития недуга учеными дана рекомендация прямого включения обучающихся в процесс решения сложных, порой даже нестандартных задач.

В образовательной парадигме на данный момент можно наблюдать применение таких терминов, как «смарт-обучение», «смарт-технологии», «смарт-инструменты», «смарт-среда». Они в совокупности формируют развивающуюся адаптивную модель концепции «смарт-образования», реализующую парадигму порождающей и преобразующей моделей педагогики, нацеленных на обеспечение целостного образовательного процесса с учитывающих и во многом нейтрализующих негативный опыт влияния гаджетов и смарт-устройств. Запущенный процесс создания и развития новейших векторов развития и педагогических моделей становится ответом на протекающие в современном обществе процессы и растущие запросы учащихся.

В. В. Глухов и Н. О. Васецкая описывая в своей работе [8] концепцию «смарт-образования», делают вывод о том, что центральной идеей такого образования является признание новых источников и технологий, позволяющих добывать знания. Сам собственно концепт «смарт-образования» дает возможность формировать дружественно-интеллектуальную адаптирующуюся среду, в которой объединены усилия педагогов, отраслевых специалистов и учащихся, что позволяет получить доступ к знаниям мирового масштаба.

Соблюдение следующих принципов, по мнению автора, позволит успешно применять элементы смарт-обучения в существующей образовательной среде:

1. Адаптация реализации образовательного процесса в условиях цифровой среды обучения за счет использования смарт-гаджетов и ресурсов сети Интернет, а также возможность точечных изменений в соответствии с происходящими изменениями в мире и растущими запросами учащихся.
2. Интегрированная образовательная среда в соответствии с потребностями смарт-общества благодаря концепции «lifelong learning» («непрерывное образование»), которая способна закрыть потребность в обучении по принципу «там и тогда, когда удобно обучаемому», позволяет получать образование и повышать квалификацию в течение всей жизни. В связи с этим технологическая связка «IoT» с «big data» посредством сети Интернет предоставляет многочисленные образовательные платформы, которые позволяют не только получать информацию, но и самосовершенствоваться. Однако, с целью минимизации возникающих рисков необходим механизм, гарантирующий наличие методического компонента. Такие гарантии заложены в структуру смарт-обучения, так как в нем присутствует не только строго структурированный образовательный контент, но и контроль обучения цифровым-наставником.

3. Возможность совместного использования и обмена образовательным контентом. На цифровых платформах в настоящее время сосредоточено большое количество учебно-методических материалов, планов-конспектов уроков, поурочных разработок, которые позволяют педагогам не разрабатывать с нуля образовательные материалы, а адаптировать их к своим образовательным целям.
4. Персонализация обучения. Смарт-среда позволяет реализовать действительно персонализированное обучение, так как по результатам мониторинга учащегося выявляются его сильные и слабые стороны, в соответствии с которыми строится индивидуальный образовательный маршрут с наиболее оптимальным обучающим темпом.

Внедрение смарт-обучения в осуществляющийся образовательный процесс вселяет надежду на формирование более гармоничного и целостного мировоззрения подрастающего поколения.

Таким образом, невозможно отрицать процесс «смартизации» социокультурного пространства человечества и одновременно развития смарт-культуры. Однако, перед человеком стоит трудная задача: с одной стороны, научиться эффективно взаимодействовать с парадигмой «смарт», а с другой – минимизировать возникающие риски, решение которой видится в концепции смарт-образования.

Список литературы

1. *Баринов В. И.* «Цифровой кентавр»: реалии техногенной культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. Москва. № 2 (45), 2022. С. 92–99
2. *Баринов В. И.* Смарт-образование в контексте современной смарт-культуры: дис. ... канд. культурологии, Рязань, 2023. URL: https://disser.spbu.ru/files/2023/disser_barinov.pdf
3. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры // Москва: Республика. Культурная революция. 2006. 269с.
4. *Бруев И. А.* Влияние мобильных телефонов на психическое и физическое здоровье студентов (номофобия) // Научные известия. 2022. С. 58–60.
5. *Брыкина В. А., Мазниченко Д. В., Попов А. П.* Проблема «номофобии» в современном обществе // Автономия личности. № 2 (22), 2020. С. 49–54.
6. *Винограденко Д. В., Жохов М. А.* Номофобия или по-иному – телефонная зависимость // Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса. Петрозаводск. 2020. Т. 2. Ч. 5. С. 108–114.
7. *Гаврилова Т. Н.* Развитие цифровой деменции: к теории вопроса // Психология и образование. № 3 (93), 2022. С. 46–47.
8. *Голик Н. В.* Императив Просвещения в эпоху цифровой коммуникации // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. № 2, 2018. С. 187–194.

9. *Пази М.* Номофобия: чем обернется для человечества зависимость от гаджетов // Журнал «Кот Шрёдингера». URL: <https://rg.ru/2020/11/19/zavisimost-ot-gadzhetov.html>
10. Паспорт стратегии цифровой трансформации образования // Региональный информационно–аналитический центр. URL: <http://obr55.ru/паспорт-стратегии-цифровой-трансфор/>
11. Постановление Правительства РФ от 7 октября 2021 г. N 1701 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/402907035/>
12. *Тихомирова Е. Г.* Smart-культура: генезис // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 4 (114), 2023. С. 38–45
13. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184
14. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории // Пер. с нем. М. Левина. Москва: Политиздат. 1991. 527 с.